

ОБЪЕДИ
НЕННЫЕ
НАЦИИ

CCPR

Международный пакт
о гражданских и
политических правах

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/77/D/887/1999
24 апреля 2003 г.

Оригинал:

АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Семьдесят седьмая
сессия 10 марта -- 4
апреля 2003 года

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 887/1999

Представленный: Мария

Стаселович (в лице адвоката Татьяны
Протко)

Предполагаемая жертва:

The автор и ее сын Игорь Ляшкевич (умерший)

государство-участник:

Беларусь

Дата сообщения:

26 ноябрь 1998 г.

Ссылки на документы:
препровожденное

Особенный Решение Докладчика по правилу 86/91,

Государство-участник 28 октября 1999 г. (документ не
издан)

Дата принятия Соображений: 3 апрель 2003 г.

3 апреля 2003 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 887/1999. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека. ГЭ.03-41384(Е) 270503

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ
О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Семьдесят седьмая сессия,

касающаяся

Сообщение № 887/1999*

<u>Представленный:</u> Мария	Стаселович (в лице адвоката Татьяны Протко)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	The автор и ее сын Игорь Ляшкевич (умерший)
<u>государство-участник:</u>	Беларусь
<u>Дата сообщения:</u>	26 ноябрь 1998 г.

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча на 3 апреля 2003 г.,

Заклучив рассмотрение сообщения № 887/1999, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Марии Стаселович и г-на Игоря Ляшкевича в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, Г-н Франко Депаскуале, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Веджвуд, г-н Роман Верушевски и г-н Максвелл Ялден.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Мария Стаселович, гражданка Беларуси. Она действует от своего имени и от имени своего сына, г-на Игоря Ляшкевича, также гражданина Беларуси, который на момент представления сообщения, 26 ноября 1998 года, содержался в камере смертников, будучи осужденным за убийство и приговоренным к смертной казни. . Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушения статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах Республикой Беларусь¹. Из ее материалов следует, что в сообщении также поднимаются вопросы по статьям 7 и 14 Пакта. . Автор представлен адвокатом.

1.2 28 октября 1999 года в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Ляшкевича до вынесения решения дело Комитетом. Поскольку из представления государства-участника от 12 января 2000 года следует, что смертный приговор г-ну Ляшкевичу был приведен в исполнение в неустановленную дату, Комитет направил конкретные вопросы автору и государству-участнику². Из ответов следует, что г-н Ляшкевич был казнен 15 марта 1999 года, т.е. до даты регистрации сообщения Комитетом.

1.3 Комитет с сожалением отмечает, что к тому времени, когда он был в состоянии подать запрос в соответствии с правилом 86, смертный приговор уже был приведен в исполнение. Комитет понимает и обеспечит, чтобы дела, на которые могут распространяться запросы в соответствии с Правилем 86, обрабатывались с быстротой, необходимой для выполнения его запросов.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 15 июля 1997 года г-н Ляшкевич был приговорен Минским городским судом к смертной казни через расстрел. Вместе с четырьмя другими подсудимыми он был признан виновным в незаконном лишении свободы некоего г-на А. Васильева, причинении ему физических страданий и последующем умышленном его убийстве 25 июня 1996 года. Верховный суд оставил приговор в силе.
15 ноября 1997 г.³

2.2 Минский городской суд установил, что соподсудимый г-на Ляшкевича, г-н Алчевский, решил отомстить г-ну Васильеву, и что во время избиения последнего другой обвиняемый, г-н Дудкевич, облил его бензином. его и г-на Ляшкевича подожгли. Автор утверждает, что г-н Ляшкевич сказал ей, что у него не было ни мотива, ни причины для этого, что он не наносил ножевых ранений г-ну Васильеву и не поджигал его и что его действия не могли быть причиной смерти потерпевшего. Автор считает, что не было никаких доказательств того, что ее сын ударил г-на Васильева ножом в шею или задушил его. По ее мнению, из материалов суда было ясно, что ее сын не принимал непосредственного участия в убийстве.

2.3 Затем автор ссылается на показания других обвиняемых и повторяет, что нет никаких доказательств того, что ее сын принимал активное участие в преступлении. Она утверждает, что ее сын не организовывал и не мог организовать преступление, мнение, разделяемое жителями

из ее деревни, которая направила письмо по этому поводу президенту республики, но безрезультатно. Она заявляет, что ее сын так и не признал себя виновным и что он до конца надеялся, что судебная ошибка будет устранена, несмотря на то, что все средства судебной защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что смертный приговор ее сыну был вынесен на основании чисто косвенных доказательств. У суда не было четких и недвусмысленных доказательств того, что ее сын виновен в убийстве. По ее мнению, это представляет собой нарушение статьи 6 Пакта, однако контекст ее представления указывает на то, что это утверждение следует рассматривать в совокупности со статьей 14 Пакта.

3.2 Из материалов дела, и хотя автор прямо не ссылалась на эти положения, также следует, что в связи с сообщением могут возникнуть вопросы в соответствии со статьей 7 Пакта в связи с отсутствием предоставленной автору информации о дате казни ее сына и место его захоронения.

3.3 Наконец, сообщение, как представляется, поднимает вопросы, касающиеся соблюдения государством-участником своих обязательств по Факультативному протоколу к Пакту, поскольку утверждается, что государство-участник казнило ее сына до регистрации сообщения Комитетом, но после того, как она проинформировала адвоката, пенитенциарную администрацию и Верховный суд о представлении сообщения.

Замечания государства-участника

4.1 В ноте от 12 января 2000 года государство-участник представило свои замечания о том, что

Г-н Ляшкевич был предан суду и признан Минским городским судом 15 июля 1997 года виновным во всех преступлениях, предусмотренных статьями 124 и 100 Уголовного кодекса Республики Беларусь⁴, и приговорен к смертной казни. Суд признал четверых подсудимых виновными и приговорил троих из них к 15 годам лишения свободы⁵.

4.2 Резюмируя факты, государство-участник заявляет, что после драки около полуночи 25 июня 1996 года г-н Ляшкевич и четверо других похитили г-на Васильева, бывшего сотрудника милиции, и отвезли его в район Браславских озер, чтобы убить его, применив при этом крайнее насилие. Вина г-на Ляшкевича доказана: он признал, что бил Г-н Васильев вместе с другими обвиняемыми. Он держал его за шею и после того, как его облили бензином и поджег, подбросил в огонь дрова.

4.3 Государство-участник ссылается на доказательства, представленные в суде обвиняемыми относительно последовательности событий в ночь совершения преступления: как г-н Васильев был избит, а затем брошен в озеро и как, когда это доказало чтобы это было невозможно, они еще больше избили его, а затем подожгли.

4.4 Государство-участник добавляет, что вина г-на Ляшкевича была также доказана заключениями судебно-медицинских экспертов, основанными на множественных травмах и внутренних и внешних повреждениях тела.

Тело г-на Васильева.

4.5 Согласно государству-участнику, Суд рассмотрел все аспекты дела и рассмотрел их объективно. Вывод о виновности г-на Ляшкевича был обоснован, а его действия правильно квалифицированы по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Наказание ему было определено с учетом совершенных действий и негативных сведений о его личности, а также отягчающих обстоятельств, при которых было совершено преступление. Верховный суд Республики Беларусь оставил в силе решение Минского городского суда от 14 ноября 1997 года. У государства-участника нет причин оспаривать эти решения.

Комментарии автора

5.1 Хотя замечания государства-участника были должным образом переданы ей и за ними последовало несколько последующих напоминаний, автор не прокомментировала представление государства-участника. После того как 11 июля 2002 года был направлен еще один конкретный запрос о предоставлении информации об исполнении смертного приговора, адвокат автора 24 июля 2002 года сделал следующие замечания. Адвокат утверждает, что сын автора был казнен 15 марта 1999 года, согласно свидетельству о смерти, полученному автором 5 мая 1999 года. Адвокат далее заявляет, что смертные приговоры в Беларуси приводятся в исполнение тайно. О дате казни не сообщается ни осужденному, ни его семье. Все приговоренные к высшей мере наказания переводятся в Минский следственный изолятор № 1 (СИЗО-1), где содержатся в отдельных «камерах смертников» и выдается (в полоску) одежда, отличная от одежды других задержанных.

5.2 Адвокат отмечает, что казни происходят в специальном районе солдатами, выбранными из «Комитета по исполнению приговоров». Способ казни – стрельба палачом из пистолета. Пистолет начальник Центра передает палачу. После казни врач в присутствии прокурора и представителя тюремной администрации составляет протокол, удостоверяющий смерть.

5.3 Адвокат далее отмечает, что тело расстрелянного заключенного переносится в ночное время на одно из минских кладбищ и закапывается там солдатами, не оставляя никаких узнаваемых следов имени заключенного и точного места его захоронения.

5.4 Адвокат заявляет, что, как только суд, вынесший смертный приговор, уведомляется о казни, этот суд информирует об этом члена семьи казненного заключенного. После этого семье выдается свидетельство о смерти муниципальной службой записи актов гражданского состояния, где в качестве причины смерти указывается решение суда.

5.5 Адвокат утверждает, не вдаваясь в подробности, что г-жа Стаселович уведомила адвоката своего сына, Верховный суд и администрацию тюрьмы о том, что она представила сообщение в Комитет по правам человека до фактической казни ее сына.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 12 сентября 2002 года государство-участник ответило на запрос Комитета⁷ относительно даты казни сына автора и точного момента, когда государству-участнику стало известно о существовании сообщения. Оно вновь заявляет, что г-н Ляшкевич был казнен 15 марта 1999 года в соответствии с решением Минского городского суда от 15 июля 1997 года. Оно подчеркивает, что нота Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о регистрации сообщения был датирован 28 октября 1999 года, т.е. казнь состоялась за несколько месяцев⁸ до того, как государство-участник было проинформировано о регистрации сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Государство-участник не представило дополнительных замечаний по утверждениям автора.

Вопросы и разбирательства в Комитете

Предполагаемое нарушение Факультативного

протокола

7.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив ее сына, несмотря на то, что сообщение было направлено в Комитет и автор уведомила об этой мере адвоката своего сына, тюремные власти и Верховный суд, до казни ее сына и официальной регистрации ее сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Государство-участник прямо не опровергает утверждение автора, утверждая, что оно было осведомлено о регистрации сообщения автора в соответствии с Факультативным протоколом вербальной нотой от 28 октября 1999 года, т.е. через семь месяцев после казни. В своем прежнем прецедентном праве Комитет рассматривал вопрос о том, что государство-участник действует в нарушение своих обязательств по Факультативному протоколу, казнив лицо, представившее сообщение в Комитет, не только с точки зрения того, запросил ли Комитет прямо меры защиты, но и на основании необратимого характера смертной казни. Однако в обстоятельствах настоящего сообщения и в свете того факта, что решение по первому делу, в котором Комитет установил нарушение Факультативного протокола в отношении казни лица, чье дело находилось на рассмотрении Комитета⁹, было принято и опубликовано после казни г-на Ляшкевича, Комитет не может возлагать на государство-участник ответственность за нарушение Факультативного протокола в связи с казнью г-на

Определение приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры и что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Таким образом, условия, изложенные в пунктах 2 (a) и (b) статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены.

8.3 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что тот факт, что осуждение ее сына и смертный приговор были основаны исключительно на косвенных доказательствах и что суд не располагал четкими доказательствами того, что ее сын виновен в убийстве, представляет собой нарушение статьи 14 Пакта, рассматриваемый в совокупности со статьей 6. Это утверждение ставит под сомнение оценку фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств по конкретному делу является обязанностью судов государств-участников Пакта, за исключением случаев, когда можно доказать, что оценка доказательств была явно произвольной или равносильна отказу в правосудии, или что иным образом суд нарушил свое обязательство о независимости и беспристрастности. Информация, представленная Комитету, не дает оснований для утверждения о том, что решения Минского городского суда и Верховного суда имели такие недостатки, даже для целей приемлемости. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.4 Комитет считает, что оставшееся утверждение автора, а именно то, что власти не проинформировали либо через осужденного заключенного, либо напрямую его семью о дате казни, а также не проинформировали ее власти о точном местонахождении месте захоронения ее сына, является нарушением Пакта, является допустимым, поскольку это, как представляется, вызывает вопрос в соответствии со статьей 7 Пакта.

8.5 Таким образом, Комитет объявляет сообщение приемлемым в части, изложенной в пункте 8.4 выше, и приступает к рассмотрению этого утверждения по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что утверждение автора о том, что ее семья не была проинформирована ни о дате, ни о часе, ни о месте казни ее сына, ни о точном месте последующего захоронения ее сына, осталось без возражений. В отсутствие каких-либо возражений против этого заявления со стороны государства-участника и при отсутствии любой другой соответствующей информации от государства-участника о практике приведения в исполнение смертных приговоров утверждению автора следует уделить должное внимание. Комитет с пониманием относится к продолжающимся страданиям и психическому напряжению, причиняемым автору как матери осужденного заключенного сохраняющейся неопределенностью обстоятельств, приведших к его казни, а также местонахождению его могилы. Полная секретность вокруг даты казни, а место захоронения и отказ передать тело для захоронения запугивают или наказывают семьи, преднамеренно оставляя их в состоянии неопределенности и душевного расстройства. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить автора о запланированной дате казни ее сына и их последующее упорное неупоминание о местонахождении могилы ее сына равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая информацию о месте захоронения ее сына, и компенсацию за перенесенные страдания. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, прав, признанных в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

¹Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол - 30 декабря 1992 года.

²11 июля 2002 года Комитет запросил следующую информацию:

(а) от государства-участника:

1. «Когда именно состоялась казнь, и
2. Когда государство-участник узнало о существовании сообщения?»

(б) от автора:

1. «В какой день был приведен в исполнение смертный приговор, и
2. Сообщили ли вы государству-участнику о представлении сообщения в Комитет по правам человека до регистрации дела?»

³Кроме того, в соответствии с чрезвычайной процедурой 15 января 1998 года просьба к Председателю Верховного суда о возбуждении пересмотра была отклонена.

⁴Однако государство-участник не представило текст рассматриваемых статей.

⁵Дело в отношении одного из обвиняемых было прекращено в связи с его смертью.

⁶Автор представляет копию статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Он предусматривает, в частности, что смертные приговоры приводятся в исполнение через расстрел. При казни присутствуют прокурор, представитель тюрьмы, где совершается казнь, и врач. В исключительных случаях с разрешения прокурора допускается присутствие других лиц. Врач констатирует смерть, и об этом составляется протокол. Администрация тюрьмы обязана информировать суд, вынесший приговор, а этот суд информирует одного из родственников казненного. Тело казненного не выдается для захоронения, а место захоронения не сообщается семье или родственникам.

⁷См. примечание № 2.

⁸«Шесть месяцев», согласно собственному представлению государства-участника.

⁹Сообщение № 869/1999, Пьяндионг и др. против Филиппин.